

УДК 343.359.3
ББК 67.408

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.127

Podroykina Inna Andreevna,
doctorate of law, associate professor,
professor of the department of criminal law
of the «Russian Customs Academy»,
Rostov branch,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: 919820@mail.ru

Подройкина Инна Андреевна,
д-р юрид. наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права,
Ростовский филиал
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: 919820@mail.ru

Kruglikova Dariya Aleksandrovna,
4th year student of the department of law
of the «Russian Customs Academy»,
Rostov branch,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: Daria.Kruglikova@mail.ru

Кругликова Дария Александровна,
студент 4-го курса юридического факультета,
Ростовский филиал
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: Daria.Kruglikova@mail.ru

ВОПРОСЫ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВВЕДЕНИЯ НОВЫХ СОСТАВОВ В РОССИЙСКОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

ISSUES OF EXPEDIENCY OF INTRODUCTION OF NEW CRIME COMPONENTS INTO THE RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law

Анализируется состояние современного уголовного законодательства, констатируется, что действующий УК РФ давно утратил свою стабильность в силу его многочисленных изменений и дополнений. За период с 1996 г. по настоящее время было принято более 200 изменяющих УК законов. Обращается внимание на отсутствие объективной необходимости дополнения уголовного закона новыми составами преступлений, так как это ведет к нагромождению законодательного материала и не способствует эффективному правоприменению. Введение новых составов преступлений, редакция уже действующих норм УК, как правило, обусловлены сиюминутными политическими желаниями, осуществляются без достаточной научной проработки, без учета правил законодательной техники, что вызывает обоснованную критику в научном сообществе. С учетом этого авторами анализируются некоторые новеллы отечественного уголовного законодательства с параллельным изучением общественных настроений и политической обстановки в стране, высказываются возможные причины, повлиявшие на принятие решения о внесении соответствующих изменений в УК. В частности, с опорой на статистические данные проводится оценка эффективности статей УК, направленных на противодействие распространению самоубийств в среде несовершеннолетних, расширение сферы действия ст. 217 УК, с критических позиций анализируется введение в уголовный закон института административной преюдиции, усиления уголовной ответственности за жестокое обращение с животными, рассматриваются возможные перспективы установления уголовной ответственности за увольнение лиц предпенсионного возраста. Подводя итог, авторы приходят к выводу о том, что при внесении поправок в УК РФ законодатель должен в большей степени опираться на доктринальную базу, исторический и зарубежный опыт, а не просто на общественное мнение.

The article analyzes the state of the modern criminal legislation; it states that the current criminal code lost its stability long ago due to its numerous changes and additions. Since 1996 to the present, more than 200 laws amending the criminal code have been adopted. Attention is drawn to the lack of objective need to supplement the criminal law with new crime components, as this leads to a pile of legislative material and does not contribute to effective law enforcement. The introduction of new crime components, the revision of existing norms of the criminal code is usually due to the short-term political desires carried out without sufficient scientific study, without taking into account the rules of legislative technology, which causes reasonable criticism in the scientific community. With this in mind, the authors analyze some of the novelties of domestic criminal law, with a parallel study of public attitudes and the political situation in the country, the possible reasons that influenced the decision to incorporate appropriate changes into the criminal code. In particular, based on statistical data, an assessment of the effectiveness of articles of the criminal code aimed at combating the spread of suicide among minors, the expansion of the scope of article 217 of the criminal code, from a critical point of view the introduction of the criminal law of the Institute of administrative prejudice, strengthening of criminal liability for cruelty to animals, the possible prospects of establishing criminal liability for dismissal of persons of pre-retirement age based on the experience of Belarus. Summing up, the authors come to the conclusion that when amending the criminal code, the legislator should rely more on the doctrinal base, historical and foreign experience rather than on the public opinion.

Ключевые слова: гуманизация, либерализация, цифровизация, преступление, самоубийство, административная преюдиция, мелкое хищение, пенсионный возраст, увольнение, спиртосодержащая продукция, цифровая валюта, легализация.

Key words: humanization, liberalization, digitalization, crime, suicide, administrative prejudice, petty theft, retirement age, dismissal, alcohol-containing products, digital currency, legalization.

Введение

Современные условия цифровизации, позволяющие свободно, с минимальными затратами сил и времени передавать и принимать информацию, оказывают существенное влияние как на общество в целом, так и на отдельных граждан. В настоящее время Россия входит в список стран, идущих в ногу со временем, использует все блага современности. Однако изменения, происходящие в социуме, приводят к необходимости постоянного внесения поправок в российское законодательство для наиболее полного регулирования всех сфер общественной жизни, что обуславливает **актуальность** данного исследования. Уголовное законодательство не исключение. Принимая в 1996 г. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ), законодатель установил перед ним определенные задачи, а именно: «...охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений» [1], которые невозможно достичь без соответствующего реагирования, в том числе путем отражения в законе тех процессов, которые происходят в современном обществе. Тем не менее внесение изменений в уголовное законодательство все чаще делается в короткие сроки без соответствующей проработки всего спектра вопросов — от понимания сущности нормы до ее правоприменения.

Так, при сравнении современного уголовного законодательства с советским можно утверждать, что действующий УК РФ давно утратил свою стабильность. В настоящее время ни одно сколько-нибудь значительное событие в политике, экономике, социальной сфере не проходит бесследно для уголовного закона. Данное положение подтверждается принятием более 200 федеральных законов, внесших сотни поправок за более чем 20 лет действия УК РФ, что привело к бессистемности закона, невозможности его эффективного применения. Постоянные изменения и дополнения привели к нагромождению норм в уголовном законе, что, в свою очередь, привело к отсутствию единообразной правоприменительной практики, существованию множества пробелов, которые впоследствии сглаживаются и объясняются в постановлениях Пленума Верховного суда Российской Федерации.

Научная новизна состоит в том, что в работе поднимаются вопросы целесообразности внесения многочисленных поправок в уголовный закон, которые нарушают стабильность законодательства в глазах правоприменителя и населения.

Целью исследования является обоснование отсутствия объективной необходимости немедленно вводить новые составы в УК РФ, поскольку в действительности изменения, происходящие в социуме, не являются отражением радикальных перемены в экономической и политической жизни нашего общества, так как с 1996 г. ни базовые экономические условия, ни политический режим Российской Федерации существенно не изменились.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- изучить уголовное законодательство в части вновь введенных составов преступлений с позиции обоснованности и целесообразности;
- разработать рекомендации относительно дальнейшего возможного совершенствования уголовного закона.

Основная часть

Законодатель, осознавая необходимость внесения поправок в УК РФ, установил в ч. 1 ст. 1 возможность изменения уголовного законодательства путем включения новых норм, предусматривающих уголовную ответственность. Анализируя ряд последних изменений, можно утверждать, что в большинстве случаев в этом нет объективной необходимости, появление новых составов обусловлено ответом государства на какое-то резонансное событие в новостях.

Например, появление в социальных сетях «групп смерти» способствовало росту критики в адрес как правительства, так и работы правоохранительных органов, в связи с чем в короткий срок были внесены поправки в уголовный закон, ужесточающие наказание за доведение лица до самоубийства, а также имеющийся состав был дополнен квалифицирующими признаками. Помимо этого, появились новые составы «склонение лица к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» и «организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства». Тем не менее данные нововведения только еще больше усложнили работу правоприменителя в части разграничения названных преступлений в силу несовершенства и непроработанности введенных норм. Анализ статистической информации свидетельствует о том, что в данном случае целесообразнее было бы не просто вводить новые составы в УК РФ, а усовершенствовать уже имеющиеся, не говоря уже о борьбе с причинами появления новых форм преступного поведения, оказывающих влияние на сознание ребенка и мотивацию его поведения. Так, сотрудник Главного управления криминалистики СК России Сергей Владимирович Коротких на дискуссионной площадке «Право ребенка на безопасность» сообщил, что в последнее время наблюдается рост количества зарегистрированных следственными органами числа самоубийств и попыток суицида среди несовершеннолетних (с 22 случаев в 2014 до 105 в 2017 г.) [2]. При обращении к статистическим данным, взятым с сайта Управления судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, можно установить, что за три последних года к уголовной ответственности по статьям 110–100.2 УК РФ привлекались единицы. Так, за 1 полугодие 2016 г. по статье 110 УК РФ был осужден один человек, за первое полугодие 2017 г. по статье 110 УК РФ количество осужденных достигло шести человек, а в первом полугодии 2018 г. по ч. 1 ст. 110 УК РФ число осужденных вновь сократилось до трех человек [3]. При этом ни по ч. 2 ст. 110 УК РФ, ни по ст. 110.1 УК РФ, ни по ст. 110.2 УК РФ уголовные дела в судах не рассматривались, что ставит под сомнение целесообразность их включения в УК.

В 2017 году Правительством РФ был принят ряд законов, направленных на установление особых требований к продаже алкогольной продукции, что было обусловлено как желанием стимулировать здоровый образ жизни у россиян, так и увеличением количества преступлений, совершаемых лицами в состоянии алкогольного опьянения (с 2013 по 2018 г. наблюдается рост числа осужденных с 174 914 до 226 109). 26 июля 2017 г. в УК РФ были

введены два новых состава — ст. 171.3 и 171.4, которые устанавливают ответственность за розничную продажу этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Если обратиться к статистике, то за 2017 г. ни один человек не был осужден по данным статьям, а данные за первое полугодие 2018 г. показывают, что по ч. 1 ст. 171.3 УК РФ число осужденных составило 16 человек, по ч. 2 ст. 171.3 — 13 человек. По ст. 171.4 УК РФ было осуждено 144 человека. Однако при обращении к диспозициям статей можно увидеть, что по своему содержанию они мало чем отличаются, провести разграничение между ними достаточно сложно, потому что объективные признаки сходные. Отличает смежные составы друг от друга лишь то, что в ст. 171.4 действие совершается неоднократно, а также при наличии лицензии. Считаем, что такая «разбивка» статей несостоятельна, поскольку способствует нагромождению законодательного материала в уголовном законе, затрудняя работу правоприменителя. Было бы целесообразнее оставить статью 171.3 УК РФ, дополнив ее соответствующим квалифицирующим признаком.

Еще одной проблемой в уголовном законодательстве является так называемая гуманизация или либерализация УК РФ. Под предлогом гуманизации в средствах массовой информации активно обсуждается вопрос о необходимости введения в уголовный закон уголовного проступка, а институт административной преюдиции вновь введен в УК РФ, при этом ежегодно количество составов с административной преюдицией увеличивается. Но стоит обратить внимание на тот факт, что названный институт критикуется в теории уголовного права уже не одно десятилетие, а отказ от административной преюдиции в 1996 г. был признан одним из серьезных достижений вновь принятого УК, о чем говорил, в частности, Б. В. Волженкин.

В самом общем виде данный институт предполагает, что лицо будет привлекаться к уголовной ответственности за совершение повторного административного правонарушения. Конечно, данные изменения повлияют на криминологическую картину совершаемого деяния, однако нельзя не упомянуть, что изначально при принятии нового УК РФ данные составы были отвергнуты в связи с тем, что тем самым размываются границы между правонарушением и преступлением. В настоящее время в УК РФ существует более 10 составов преступлений с административной преюдицией, однако все они существенно отличаются друг от друга по приемам описания и условиям применения, что затрудняет их применение.

Несмотря на критику института административной преюдиции со стороны ученых в области уголовного права, законодатель прочно стоит на своей позиции, более того, она была поддержана и Конституционным судом Российской Федерации. Так, в постановлении от 10 февраля 2017 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина» [4] высшая инстанция подтвердила возможность использования дуалистического подхода (использование административной и уголовной ответственности) для борьбы с некоторыми видами правонарушений, мотивируя это тем, что изменившаяся степень общественной опасности позволяет корректировать их противоправность, что предполагает преобразование составов отдельных административных правонарушений в составы преступлений и наоборот (п. 4 названного постановления) [5].

После пожара в ТЦ «Зимняя вишня» законодатель в апреле 2018 г. внес изменения в главу 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», несмотря на то, что основной причиной трагедии было не просто нарушение правил безопасности, а наличие коррупции, носящей массовый характер. В связи с трагедией прокуратурой совместно с МЧС были инициированы проверки торговых центров, в ходе которых выявили множество нарушений, явившихся поводами к возбуждению уголовных дел по ст. 217.2, 219, 285–286, 290–290.1, 293 УК РФ. При этом законодатель никак не изменил статьи, предусматривающие уголовную ответственность за преступления коррупционной направленности, которые в последний раз редактировались в июле 2016 г. Поправкам подверглась ст. 217 УК РФ, которая раньше называлась «Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах», а в действующей редакции звучит как «Нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов», т. е. была расширена сфера ее применения. Кроме того, в диспозицию статьи было включено последствие в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека по неосторожности. При этом изменение данного состава никак не повлияло на статистику ее применения, поскольку ни за первое полугодие 2017 г., ни за первое полугодие 2018 г. уголовные дела по данной статье в судах не рассматривались, что также ставит под сомнение необходимость внесенных изменений.

В настоящее время, несмотря на повышение пенсионного возраста, а также сложную экономическую обстановку, наблюдается снижение роста числа безработных. Так, в конце сентября 2018 г. в органах службы занятости населения (по данным Роструда) состояли на учете в качестве безработных 649 тыс. человек, что на 4,4 % меньше по сравнению с августом 2018 г. и на 11,3 % меньше по сравнению с сентябрем 2017 г. [6]. Однако в последний месяц в средствах массовой информации постоянно говорили о массовых увольнениях граждан, в связи с чем уже в начале осени Госдума приняла в первом чтении законопроект о наказании за увольнение людей предпенсионного возраста, за который проголосовали 370 депутатов, а против — 12 [7]. Предполагалось, что данный шаг позволит избежать в дальнейшем массовой безработицы и социальной нестабильности, однако, как видно из статистических данных, объективной необходимости к этому не имеется.

Особое внимание, на наш взгляд, необходимо уделить принятию 18 декабря 2018 г. в третьем чтении законопроекта, запрещающего жесткое обращение с животными, за который депутаты единогласно проголосовали. Данная тема обсуждается на протяжении последних восьми лет: в 2010 г. законопроект был впервые внесен в Государственную думу и не рассматривался вплоть до осени 2016 г., когда в средствах массовой информации появились видеоролики со сценами жестоких убийств животных, вызвавшие общественный резонанс. Правительство РФ попыталось в ответ на критику принять соответствующий закон в 2017 г., но при тщательном изучении представленных данных было решено, что законопроект требует внесения поправок, обсуждение которых было завершено спустя год. Так, принятый закон устанавливает совершенно новую сферу правового регулирования: вводит запрет на жесткое обращение с животными, которое включает в себя не только непосредственно причинение физических страданий животным, но и невозможность избавиться

от них без передачи другому собственнику, в том числе запрет на контактные зоопарки. Предполагается, что в соответствии с данными изменениями будут внесены поправки, в том числе в УК РФ, а именно в ст. 245 УК РФ, которая устанавливает уголовную ответственность за жесткое обращение, но только в случае наступления последствий — гибели или увечья. Если принимать в расчет указанные выше обстоятельства, то состав по конструкции может стать формальным. Статистика, взятая с сайта Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, показывает, что за три последних отчетных периода (первое полугодие каждого года) число осужденных по основной статье варьируется в пределах 31–38 человек по всей России. Считаем, что целесообразно вносить изменения в УК РФ, поскольку степень общественной опасности данного деяния несоизмерима с теми последствиями, которым будет подвергнуто виновное лицо. Полагаем, что эти нововведения необходимо реализовать на уровне административного законодательства.

Тем не менее стоит подчеркнуть, что законодатель все же реагирует не на каждую шумевшую новость в СМИ. Так, введение в обращение «цифровой валюты» устроило настоящий «бум» как на мировой арене в целом, так и в нашей стране в частности. Несмотря на освещение данной темы в средствах массовой информации, законодатель не решился ввести новый состав преступления или расширить предмет уже имеющихся (так, ст. 174 и 174.1 УК РФ, устанавливающие ответственность за легализацию денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем, не включают в объективную сторону финансовые операции с цифровой валютой). Конечно, Центральный банк Российской Федерации в своем информационном письме сообщил, что цифровая валюта относится к числу

денежных суррогатов ввиду ее анонимности и необеспеченности, может быть предметом легализации и, как следствие «...будет рассматриваться как потенциальная вовлеченность в осуществление сомнительных операций в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [8], но данные разъяснения носят скорее декларативный характер без наличия реальной санкции в уголовном законе.

Выводы

Как следствие, можно сказать, что введение непродуманных поправок в УК РФ в качестве реакции на конкретные события в обществе, носящие резонансный характер, в целях смягчения напряженной атмосферы, становится все более распространенным. Такого рода изменения уголовного законодательства не всегда адекватно отражают степень общественной опасности преступного деяния и, как следствие, ведут к неэффективности уголовного закона, невозможности реализации стоящих перед ним задач. Представляется, что основной причиной нестабильности уголовного законодательства является отсутствие всесторонне проработанного научно обоснованного подхода к изменению закона. Так, при внесении поправок в УК РФ законодатель должен в большей степени опираться на доктринальную базу, исторический и зарубежный опыт, а не просто на общественное мнение. Учитывая изложенное, предлагаем более взвешенно подходить к вносимым в уголовный закон изменениям и дополнениям, каждый вновь принимаемый закон должен проходить соответствующую экспертизу с позиции доктрины уголовного права, что, в свою очередь, требует более широкого привлечения к законотворческим процессам научной общественности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
2. Статистика по детским и подростковым суицидам. URL: <http://rvs.su/novosti/2018/obnarodovana-trevozhnaya-statistika-po-detskim-i-podrostkovym-suicidam#hcq=TT8eE8r>
3. Судебная статистика. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 9. Ст. 1422.
5. Подройкина И. А. К вопросу об административной преюдиции в уголовном праве // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2018. № 3 (32). С. 90–95.
6. Росстат: «Занятость и безработица в Российской Федерации в сентябре 2018 года». URL: <https://nangs.org/analytics/rosstat-zanyatost-i-bezrobotitsa-v-rossijskoj-federatsii>
7. Госдума одобрила уголовную ответственность за увольнение возрастных сотрудников. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/09/13/11965051.shtml>
8. Информация Банка России от 27.01.2014 «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн» // СПС «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 No. 63-FL // RLS “ConsultantPlus”. (In Russ.).
2. Statistics of suicides of children and teenagers. (In Russ.). URL: <http://rvs.su/novosti/2018/obnarodovana-trevozhnaya-statistika-po-detskim-i-podrostkovym-suicidam#hcq=TT8eE8r>
3. Court statistics. (In Russ.). URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
4. Decree of the Constitutional Court of the RF dated 10.02.2017 No. 2-P “On the case of inspection of the constitutional provisions of article 212.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of I. I. Dadin” // Collection of the RF legislation. 2017. No. 9. Art. 1422. (In Russ.).
5. Podroykina I. A. To the issue of administrative prejudice in the criminal law // Academic bulletin of Rostov branch of the Russian Customs Academy. 2018. No. 3(32). Pp. 90–95.

6. Rosstat: “Employment and unemployment in the Russian Federation in September 2018”. (In Russ.). URL: <https://nangs.org/analytics/rosstat-zanyatost-i-bezrobotitsa-v-rossijskoj-federatsii>

7. The State Duma has approved the criminal responsibility for dismissal of mature employees. (In Russ.). URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/09/13/11965051.shtml>.

8. Information of the Bank of Russia dated 27.01.2014 “On using virtual currencies, in particular bitcoin, for transactions” // RLS “ConsultantPlus”. (In Russ.).

Как цитировать статью: Подройкина И. А., Кругликова Д. А. Вопросы целесообразности введения новых составов в российское уголовное законодательство // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 358–362. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.127.

For citation: Podroykina I. A., Kruglikova D. A. Issues of expediency of introduction of new crime components into the Russian criminal legislation // Business. Education. Law. 2019. No. 1 (46). Pp. 358–362. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.127.

УДК 342.922
ББК 67.401.01

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.106

Baranova Svetlana Anatol'ievna
candidate of law,
associate professor at the department of state and legal disciplines,
Baikal State University,
Irkutsk,
e-mail: svetlana.myshenko@gmail.com

Баранова Светлана Анатольевна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск,
e-mail: svetlana.myshenko@gmail.com

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС СТУДЕНТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF A STUDENT OF THE EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION

12.00.14 – Административное право; административный процесс
12.00.14 – Administrative law; administrative process

Статья посвящена комплексному изучению элементов административно-правового статуса студента образовательной организации высшего образования. Отмечено, что структура административно-правового статуса обучающегося высшей школы включает в себя права, обязанности, их гарантии и ответственность в сфере высшего образования. Предложена классификация административных прав в сфере образования для их систематизации и удобства рассмотрения. Указано, что законодательно закрепленные меры социальной поддержки и стимулирования студентов в процессе обучения выступают, по сути, в качестве прав обучающихся в случаях и в порядке, установленных законом, и могут быть включены в группу административных прав в сфере образования. Необходимо учитывать, что участие России в Болонском процессе расширило перечень прав студентов в части возможности получения высшего образования по программам бакалавриата и магистратуры, а также участия в различных программах академического обмена. В исследовании обращается внимание на то, что права в сфере образования составляют основу административно-правового статуса студента высшей школы, предоставляя обучающемуся правовые возможности для получения высшего образования и впоследствии для своей реализации как в профессиональном, так и личностном направлении. В статье обозначены обязанности студентов, а также указаны меры ответственности, применяемые к студентам за нарушение устава вуза, правил внутреннего распорядка и иных локальных нормативных актов. Рассмотрены гаран-

тии административно-правового статуса студента высшего учебного заведения, в том числе способы защиты нарушенных прав и законных интересов студентов вуза. Сделан вывод о том, что комплексное изучение элементов административно-правового статуса студента образовательной организации высшего образования дает полное представление о положении студента при реализации им права на получение высшего образования и о его возможном участии в конкретных правоотношениях в сфере образования.

The article examines a comprehensive study of the elements of the administrative-legal status of a student of an educational institution of higher education. It is noted that the structure of the administrative-legal status of a student includes rights, duties, their guarantees and responsibility in the sphere of higher education. Classification of administrative rights in the sphere of education is proposed for their systematization and convenience of consideration. It is indicated that legislatively enshrined measures of social support and stimulating students in the learning process are essentially rights of students in cases prescribed by law, and can be included in the group of administrative rights in the sphere of education. It is necessary to consider that Russia's participation in the Bologna process expanded list of students' rights in terms of acquisition of higher education in undergraduate and graduate programs, as well as participation in academic exchange programs. It is necessary to pay attention to fact that rights in the sphere of education are basis of the administrative-legal status of a stu-